

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 12 сентября 1992 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 12 de setiembre de 1992 № 2197

Н. Шелдышева

УРОКИ ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

Закулисные дирижеры политических процессов во все времена боятся яркого света, и потому у нынешнего «безбрежного» плюрализма тоже есть свои изгои, чье слово еще сокрыто от нас. К ним, «не предусмотренным» авторами современной гласности, принадлежит и наш выдающийся земляк — Иван Солоневич.

Парадоксально, но его книги «Россия в концлагере», «Народная монархия», «Великая фальшивка Февраля», «Диктатура импотентов», «Диктатура слоя», которые действительно могли бы вразумить нас, до сих пор больше известны за границей, чем у себя на родине. Причина такого положения проста: труды его по-прежнему актуальны, и поэтому их публикация наталкивается на мощное сопротивление тех, кто заинтересован в дозированной полуправде. Заговор молчания вокруг имени Солоневича был прерван русской патриотической прессой: в 1990 году главу из «Народной монархии» опубликовал «Наш современник», в прошлом, юбилейном, журнал «Кубань» напечатал «Россию в концлагере». Белоруссия же не спешит почтить своего опального сына. И это особенно присорбно потому, что мудрое и ясное слово Солоневича могло бы уберечь от многих ошибок.

Главная заслуга Солоневича-мыслителя и Солоневича-патриота в том, что он подробно исследовал в своих трудах тот духовный недуг, который поразил правящие классы и российскую интеллигенцию еще в прошлом веке.

Крушение великого государства и ценности, которыми оно крепилось, было следствием болезни духа, которую, к сожалению, унаследовали и последующие поколения. Более того, последние события в стране доказывают, что общество переживает ее новый и, может быть, более опасный рецидив.

Нынешнее «демократическое» сумасшествие, охватившее интеллигенцию, паразитично. «Великая фальшивка» — на этот раз августа 91 года — снова сработала безотказно, и грандиозный спектакль под кодовым названием «путч и его последствия» вновь может привести к кровавой развязке.

Неужели история ничему нас не учит?

Сегодня радикально-демократическая интеллигенция судит коммунистов и объявляет преступной коммунистическую идеологию, предусмотрительно не напоминая при этом, что эту идеологию привела на русскую землю она сама.

А сегодня снова (или воистину не ведает, что творит?) разжигает в народе люмпенинстинкт, превращающие людей в толпу, чернь, стадо, — и уже почти готова запустить

красное колесо террора по второму кругу. Как видно, иммунитета от «бесовщины» нет до сих пор, хотя он необходим обществу, как никогда.

Солоневич, размышляя над причинами «великих потрясений», поставил жестокий диагноз, но по существу он глубоко прав, когда указал, что «вожди» российской интеллигенции всегда натравливали толпу на устои национальной жизни, сознательно и бессознательно искажали русскую историю, делая ее героями не Дежневых, а — Обломовых, не Мининых, а — Плюшкиных, не Суворовых, а — «певцов» анархизма.

.... Нас звали к борьбе с дворянством, которое было разгромлено постепенно реформами Николая Первого, Александра Второго, Александра Третьего и Николая Второго, — с дворянством, которое и без нас доживало свои последние дни — и нам систематически закрывали глаза на русских бесштанников и немецких философов, которые обрадовали нас и чекой и гестапой. Нас звали к борьбе с русским «империализмом» — в пользу германского и японского, в борьбе с клерикализмом, которая привела к воинствующим безбожникам, к борьбе с русским самодержавием, на место которого стал сталинский азиатский деспотизм, на борьбу с остатками «феодализма», которая закончилась обращением в рабство двухсотмиллионных народных масс. Нас учили оплевывать все свое и нас учили лизать все пятки всех Европ — «стран святых чудес». Из этих стран на нас перли: польская шляхта, шведское дворянство, французские якобинцы, немецкие расисты, приперло и дворянское крепостное право, и советское. А кто припрет еще? Какие еще отрешья и лохмотья подберут наши ученые старьевщики в мусорных кучах окончательно разлагающегося полуострова? Какие новые «измы» предложат они нам, наследникам одиннадцативековой стройки?»

Вопрос этот до сих пор остается открытым, а наша интеллигенция, традиционно оторванная от народа, снова объявляет «прогрессом» то, что на практике оборачивается совершеннейшей реакцией, и предлагает народу новые программы переустройства жизни, «оторванные от всякой русской действительности — и прош-

лой и настоящей». Солоневич называет этот социальный слой «самым неустойчивым и самым непоследовательным», в одинаковой степени «беспочвенным и бестолковым». Бестолковым именно из-за своей беспочвенности.

«Русское интеллигентское стадо было целиком захвачено „Бесами“ и никакие предупреждения автора этих „Бесов“ не помогали ничему. Это стадо так и покончило свою бездарную и безмозглую жизнь: бросилось в омут революции».

Как в омут, бросились и в нынешнюю «перестройку», но сегодняшнее «до основания, а затем...» гораздо более опасно для народа, потому что ломают по уже сломанному.

Иван Солоневич в своих работах прозорливо предостерегал, что пока не изжита болезнь духа, не разоблачена «политика подкинутого слоя», пока «русская политическая мысль является результатом заимствованных извне шаблонов мышления», утопические эксперименты в стране будут продолжаться.

В начале века «мировая закулиса» мобилизовала все самое подлое, что выработало хваленое «просвещение», и сокрушило Россию руками ее ослепленной интеллигенции. Только немногие из них — как например, Иван Бунин — понимали тогда, что же происходит в действительности. Понимал все и Иван Солоневич. Февраль 17-го он встретил без иллюзий — об этом свидетельствует его работа, название которой говорит само за себя: «Великая фальшивка Февраля».

Вихрь великой смуты, когда страна была фактически превращена в концлагерь, выбросил Солоневича на чужбину в эмиграцию. Но невидимая золотая нить духа навсегда связала его с Россией. Всю свою жизнь он работал для нее, искал ту национальную идею, которая могла бы стать противоядием от большевизма.

После побега из Беломор-Балтийского концлагеря, Солоневич живет сначала в Финляндии, потом — в Болгарии и Германии, пишет свою знаменитую работу «Россия в концлагере» и занимается издательской деятельностью. Затем переезжает в Аргентину и здесь, в Буэнос Айресе начинает выпускать газету «Наша Страна», которая существует до

сих пор. Линию газеты сам Солоневич определил как «столыпинскую»: «борьба с революцией и реакцией во имя России и монархии».

В Аргентине выходит и главный труд его жизни — «Народная монархия».

Нынешняя интеллигенция, особенно либерально-сепаратистского толка вряд ли придет в восторг от этой книги. И даже откровенный антикоммунизм автора «Народной монархии» не спасет положения. Ему не простят его «имперских» убеждений, широты национального самосознания.

«Империя — это мир. Внутренний национальный мир, — пишет Солоневич. — Территория Рима до империи была наполнена войной всех против всех. Территория Германии — до Бисмарка — была наполнена феодальными междоусобицами войнами. На территории Империи Российской были прекращены всякие междоусобицы войны и все народы страны могли жить и работать в любом ее конце».

Тем, кто радуется сегодня распаду «империи», эти слова покажутся «устаревшими». Но кто знает, что скажут они завтра? Не посетит ли сегодняшних ниспровергателей запоздалое прозрение, что все эти последние годы они яростно рубили сук, на котором сидели?

«Государственная» независимость республики, области, края и даже района, независимость во что бы то ни стало, нынче объявлена идолом, в жертву которого приносится экономика страны, благополучие народа, самая жизнь людей. Из нас делают «Иванов, родства не помнящих»: зашикается любая попытка сказать об общем, неделимом фонде трех братских народов — великорусского, малорусского и белорусского, об общности не только культурно-исторической и религиозной, но и общности национального самосознания. Поэтому имя Ивана Солоневича неизвестно по сей день, ведь белорус Иван Солоневич считал себя сыном великой России, а его слова могли бы послужить противовидием от современной «бесовщины» в любом ее облики — даже самом романтическом.

Н. Шелдышева
«Славянские ведомости»
(Минск)

«Новый Журнал» публикует большую подборку стихов Никиты Муравьева (1904-1965). Стихи очень слабые, и удивляешься на первый взгляд, зачем понадобилось их извлекать из пропасти забвения (как выражался Державин).

Но вот, редакция нам объясняет.

Оказывается, пребывая в эмиграции, в Болгарии, а затем в Париже, поэт «оказался в высокообразованной и интеллигентной среде... Многие из этих людей входили в одну и ту же масонскую ложу, объединенные общим поиском смысла жизни и своего

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

СОЛИДНЫЕ ЗАСЛУГИ

места в ней». Особо поминается здесь уже известный нам двойной ренегат И. А. Кривошеин, эмигрант, вернувшийся в Советскую Россию, и затем выехавший оттуда назад во Францию.

Подобно ему, Муравьев стал совпатриотом, и вот что последовало: «Возвращение на родину. Он всегда к тому стремился... Но ему дали работу и прописали не в Москве, не в Петербурге, не в Киеве, а в Донбассе, в дыре,

где, увы тупость командно-административной системы не скрашивалась почти ничем».

Что поделаешь: большевики не уважали правила игры, и не предоставляли особых привилегий масонам, как полагается и общепринято на Западе! Зато вот теперь «Новый Журнал» спешит воздать... не то, чтобы *должное*, но подобающее в его глазах почтение усопшему собрату.

Сурово осуждал заодно тех,

кто когда-то от него «отвернулся, узнав о принятии советского гражданства».

Что поделаешь, все порядочные люди в эмиграции от таких предателей отворачивались! Не только правые, но и левые, как С. П. Мельгунов, например. Напомним заодно, что бывший редактор «Нового Журнала», Р. Б. Гуль вышел из масонской ложи в знак протеста против просоветского ее направления...

Но, tempo mutatur. Характер журнала тоже.

Елизавета Веденева

БИБЛИОГРАФИЯ

Г. Гачев. «Русская дума» (Москва, 1991).

Книга, ставящая себе задачей дать «портреты русских мыслителей», с места в карьер отталкивает своим развязным разухабистым, а порою и прямо-таки ерническим тоном. На каждом шагу — словечки вроде «выпендривается», «клубничка». В таком базарном тоне можно (хотя бы и не следовало) сплетничать о знаковых; но при разборе творчества Гоголя, Достоевского и Л. Толстого — лучше бы их не употреблять.

Отметим еще, что автор почти никогда не говорит «мужчина» или «женщина», а непременно «мужик» и «баба». Сии выражения были бы на месте в каких-либо очерках деревенского быта; но они совсем некстати в обсуждении вопросов философии и литературоведения.

Вот именно сия недопустимая смесь жанров, как выразился бы Ломоносов «высокого и низкого штиля», делает понятным, что автору «один из его добрых знакомых» из числа чистородных русских сказал, в простоте души, следующее: «Но пишешь ты как-то странно: вроде на русском, а не по-русски. Все-таки чувствуется — не наш».

Гачева, по его собственным, неполно внятным объяснениям, он есть *жидоболгарин*, — эта фраза привела в истерику, и он с большой злобой набрасывается на русских, обвиняя их в шовинизме и национальной ограниченности (пороки, вообще-то, нам менее всего присущие, хотя, определенно, и обостряющиеся за последние годы). Вопрос, в данном-то случае, однако, вовсе не в отрицании прав инородцев, да хотя бы и иностранцев, пи-

сать по-русски и вообще участвовать в русской культуре, а в том, что они нередко пытаются (как вот и Гачев) выразиться *слишком* по-русски; из чего неизбежно возникает фальшь.

Переходя к содержанию, сразу кидается в глаза (замеченная впрочем самим автором) несоразмерность в объеме пространства, уделенного, скажем, Достоевскому, — одному из величайших писателей мира, а не то, что одной России! — которому отведено три странички (впрочем, как и Пушкину, величайшему нашему национальному поэту) и подсоветскому литературоведу Бахтину, мало кому известному вне СССР (да и там-то больше специалистам только), которому посвящено 14 страниц.

Ну да жалеть не станем: о подлинно-то великих мыслителях Гачев нам все равно ничего важного и нового не сообщил бы (он их, явно, совершенно не понимает).

Вторая половина разбираемого опуса (о «космографии России») вовсе скучна и сумбузна. Вырисовывающаяся же из нее основная идея писателя притом же крайне и несимпатична: надо загнать Россию и русскую культуру в этнические рамки Московской области, с тем, чтобы они оттуда впредь ни-ни не выбивались.

Соблюдая объективность, признаем все-таки, что в данном томе большого формата в 270 страниц попадают иногда и дельные мысли, появляясь точно жемчужные зерна в куче мусора.

Например: «Америка первая искусственная цивилизация, где население — не *народ*, но съезд переселенцев, — «комплексом Ореста» в подсознании руководима: это — матереубийство. Причем Сын убивает Мать дважды: оставляя старую Мать-Родину (Ирландию, Италию или Россию) и обращаясь с новой землей не

как с Матерью, а с материалом в трудовую переработку, бездушно».

Или вот, о Леонтьеве: «Главная его идея России: остановить шествие прогресса — к гибели. Ибо чувствовал: цветения достигла, а дальше все будет хуже и жесточе... И воистину Россия в его время (последняя треть 19-го века) развела свои потенции: и великая держава, в богатой сословной сложности: и барства — аристократия утонченная, цвет истории, и крестьянство со своим бытом и духом, и купечество — мещанство крепкое, горожанство со своим укладом и трудом, и земство, и гражданское правовое общество, и Церковь, и литература, и искусство (и музыка и живопись великие) и уже философия... «О если б навеки так было!» Ибо что сулит будущее? Буржуазная цивилизация Запада идет к понижению Духа и Красоты, упрощая и человека, и его потребности, и структуру Социума, и круг интересов, занятий и целей. Эгалитарная пошлость демократии. А уже грядущий затем к власти Работник — и того примитивнее: Красоту, Природу-Землю не знает, труда своего не любит (в отличие от земледельца), исполнен зависти да злобы, — какой он может «рай земной» установить, по своим-то понятиям?.. Недаром вроде и понятный Леонтьеву Герцен, «западник» вначале, пожив на Западе и познав его, надежду обратил на русскую сельскую общину»...

«Вообще, что есть в каждой стране-народе его аристократия? Все эти древние роды-фамилии: Вяземский, Волконский, Черчилль, Чавчавадзе, Гогенцоллерн? Это же как «культурный слой» в археологии, что местами отлагается. Это как гумус — плодородящий слой в почве... А перережь — перелопать его: как быстро-просто делается (как и Дуб

срезать, а вырастить — попробуй-ка!) — именно «дешево и сердито»; а точнее — наоборот: сердито (отмстительно) начали — да дешево-бедно вышло!.. И в то же время, кому они нужны за рубежом страны, эти фамилии?.. А мы их, миллионы живых храмов на Нерли и усадеб Останкино и Ясных Полян... как картины распродали, не ведая, что творили, — вышвырнули с хода революционного... Почему и как это сделалось — понятно: вековая ненависть народная... (Хотя такое ли уж это доброе качество, мотив поведения? Почему человек-ненавистник — это плохо, а класс-ненавистник — это хорошо?) Но вот хорошо ли это стало — обернулось для страны и цивилизации в ней и ее богатства и культуры — в итоге-то?..»

«И вот тут-то историческая ошибка и просчет. Уж раз образовался у нас такой искусственный поначалу, а потом уже и привившийся и саморазвиваться начавший Социум-питомник, оранжерея-теплица цивилизации и культуры, — то беречь надо от ветров и вихрей эту «цветущую сложность»... но постепенно просачиваться, все расширяя и окультуривая Россию, что, в общем и происходило естественным путем и темпах в конце 19-го и в начале 20-го века... А что произошло в революции... Это как роялем печку топить: дерево ведь тоже, дрова! Как профессорам рудник на Колыме копать — тоже ведь руки-ноги!»...

Да, «концы» — в нашей власти. Только «наша» ли это власть, человечья, а не Князя ли мира сего?.. Так что именно: «прости им, Господи, ибо не ведают, что творят — и братишечки, и чекисты».

На этих пессимистических строках и закончим наш разбор.

Владимир Рудинский

Языковые уродства

ЖАРГОН ТИНЕЙДЖЕРОВ

В «Новом Русском Слове» от 17 апреля с. г. мы видим несколько паническую статью М. Хазановой «Это уже наша реальность».

Можно вполне согласиться с автором насчет необходимости бороться против засорения русского языка англицизмами. Но столь ли оно опасно как ей кажется?

Все эти словечки, касающиеся в первую очередь экономики, являются, в конечном счете, делом специалистов и журналистов; мало вероятно, чтобы они проникли глубоко в народ, даже если кое-какие писатели, гонящиеся за модой, их и употребляют.

Что до того, что они обильно входят в молодежный слэнг, остается спросить себя: надолго ли? Вот

лет 15 тому назад А. Кторов опубликовала, тоже в «Новом Русском Слове», большой список циркулирующих в той же среде заимствований из американско-английской лексики. Удержались ли они в употреблении? Мы, во всяком случае, большинства из них в печати больше не встречаем.

Некоторые слова, выражающие известные оттенки мысли, вроде *истеблишмент*, привившиеся уже и в эмигрантской прессе, имеют более значительные шансы на выживание. А, например, термин *бизнес* приобрел определенную отрицательную окраску, заменяя часто применявшееся прежде в том же смысле *гешефт*.

Сохранятся ли всякие чудовища типа *маркет*, *консалтинг* и *менеджмент*, покажет ближайшее будущее. Впрочем, если какие-либо из них все же окажутся нужными, — наш язык их без труда поглотит и так или иначе ассимилирует.

То же можно сказать и по поводу «проникновения американской массовой культуры». Здесь уж мы перехо-

дим к другой беде, более широкой, чем чисто лингвистическая. Отметим однако, что словечко как *презентация* может оказаться жизнеспособнее иных, поскольку оно носит уже русифицированное оформление.

Самым решительным образом считаем для себя неприемлемыми рассуждения Хазановой, с почтительной ссылкой на «Тель-Авивское Обозрение», о том, что английский де язык, и в частности «американский вариант английского» является будущим языком человечества, коему русский обязан почтительно уступить место!

На деле, речь совсем об ином. В СССР всюду преподают английский, а при сталинщине и застое интеллигенция, не говоря уж о массах, была от прочих мировых языков и культур, ими отражаемых, отделена наглое: немецкий, французский, тем более испанский и итальянский и по сей час мало кому доступны.

Если Россия выйдет из изоляции, в которой слишком долго жила, и возобновит имевшиеся в царское вре-

мя связи с европейской цивилизацией, да не мешало бы их расширить и в сторону азиатской, — иллюзии о якобы исключительной роли английского языка рассеются. Чего от души желаем: Порабощение весьма невысокой (по меньшей мере в гуманитарной области) заокеанской культуре языка, о коих — кто-то в свое время остроумно сказал, что они суть «папуасы в автомобилях», представляет собою явление столь же грустное, сколь и позорное!

Вспомним, что дореволюционная Россия была безконечно выше Соединенных Штатов в сфере литературы, музыки, живописи, философии, короче во всем, что относится к духовному, а не узко материальному. И что мы, слава Богу, никогда не были английской колонией, как различные несчастные страны Африки и Азии, — и потому не имеем никаких причин сделаться теперь, в культурном отношении, провинцией англо-саксонского мира!

Аркадий Рахманов

Е. Кармазин

ЕЛЬЦИН — ИМПЕРИЯ ЛЖИ

Характер режима Ельцина вызвал уже шквал определений. Самозванцы под русским флагом, — пишет «Наша Страна». Патологическое предательство, — откликается «Советская Россия». Дерьмократия, — вынуждена признать «Страна и Мир». Антинациональное правительство, — продолжает «Советская Россия». Преступные действия, экономический разгром, — пишут российский писатели. Окупанты, — замечает «Советская Россия». А народная частушка говорит:

**Шел бы враг к лицу лицом,
Мы б рванули — и с концом!
Враг же выбрал путь в обход —
Прозевал его народ!..**

Как Ельцин пришел к власти? На волне популизма, призывая народ бороться с правителями старой власти. Но привилегии есть у всякой власти (отдайте Кесарю кесарево), а чего стоят эти жалкие привилегии бывшей номенклатуры, когда, нынешние дерьмократы «оказались так по-настоящему нестойки перед искушениями славы, власти, комфорта». («Страна и Мир» № 3-92).

Надо было бороться с коммунизмом и его производными — большевизмом, советизмом, октябризмом, тоталитаризмом, марксизмом, ленинизмом и сталинизмом и бесспорно запретить все эти «восемь зол» президентским указом. Но ничего этого не было сделано, мумия лежит в своем склепе и позорит Красную площадь, тогда как давно пора было ее сжечь, пепел развеять по ветру (что вполне в духе всех этих измов, как и приказал в своем завещании Энгельс), а склеп — снести танками.

Вместо того, запрещена была только партия, еще до создания надежной губернаторской системы. Действовали в точности по примеру Февраля. Между тем, в известных исторических обстоятельствах партия необходима — была ведь у Франко фаланга. Напротив, дерьмократия и спекуляция (так называемый рынок) могут быть губительны для страны.

Но как замечает известный советолог Р. Пайпс, «Распуск партии сделал распад империи неизбежным, так как партия была цементом, который ее скреплял. Для России желательнее продолжение распада до тех пор, пока от ее институциональных структур ничего не останется». («Страна и Мир» № 3-92.) — Заметим и мы, что, вероятно, это было желательнее для Америки, но уж никак не для России! Что и объясняет тогда странное запрещение партии при разрешении ленинизма-сталинизма.

Другую причину распада государства верно отмечает историк М. Геллер: «Распад государства начался после решения России стать суверенной в Союзе, который она создала. История не знает подобного

примера, невозможно представить себе выход Рима из империи. Рим был империей. Невозможно представить себе выход из империи Константинополя — он был Византией. В наши дни великие империи — британская, французская — боролись, не щадя людей и средств, за сохранение своих владений. Они распались, ибо потерпели поражение. В Москве было иначе. Подхваченная безумным ветром, Россия объявила о своей независимости, суверенитете и т. п., и т. д. гибель империи датируется этим днем». («Р. М.» 27-3-92).

Заметим и здесь, что декларацию о суверенитете России и о верховенстве законов РСФСР над общесоюзными принял съезд «народных депутатов» под председательством Ельцина. Кстати говоря, уже за это съезд должен был быть объявлен преступной организацией. Впрочем, недавно Ельцин заявил: «Этот съезд надо разогнать к чертовой матери». («Советская Россия» 16-5-92). Вот, кажется, единственное заявление Ельцина, с которым можно согласиться. Почему же он этого не делает? Потому что ему и атлантистам выгодно существование этого рептильного, пресмыкающегося съезда для создания видимости оппозиции (настоящую же патриотическую оппозицию при этом клеймят «красно-коричневыми»). Другая причина — дерьмократы знают, что провалятся на выборах, второй раз обмануть народ не удастся. Как сказано в последней частушке:

**Мы стояли у ворот
Широко разинув рот
Помогали «демократам»
Совершать переворот.**

Это не единственное заявление Ельцина, сделанное для пропаганды. Вот другое: «Союз не развалится. Не надо пугать людей. Не надо сеять панику в этом плане. Россия никогда не выступит инициатором развала Союза». («Советская Россия» 30-5-92). И дальше: «Ель-

цин предложил введение прямой демократии: ежегодно народ должен выражать свое доверие или недоверие председателю Верховного совета, то есть, сегодня, Горбачеву («Н. С.» 2027), — где же эти референдумы сегодня? Между тем, в посткоммунистической России нужна именно референдарная, а не «парламентская» система.

И все расчленительство, дерьмократия и спекуляция кощунственно прикрываются русским трехцветным флагом и именем Санкт-Петербурга. Поэтому патриотические демонстрации, чтобы отличить себя от дерьмократов, выходят под другим русским флагом — желто-черно-белым, существовавшим в России с 1858 года («Советская Россия» 20-6-92).

Приводим далее информацию о прошлой деятельности Ельцина. Вот из его выступления 11 апреля 1986 года: «Надо заставлять работать людей. Органам милиции будет спущен план по тунейдам. За последние месяцы в Москве арестованы 800 человек руководителей торговли. Черпаем, черпаем, а дна в этом грязном колоде пока не видно. Работа предстоит трудная и долгая, но мы твердо намерены вычерпать эту грязь до конца. Интересуются моим режимом дня. Работают с 6 утра до 12 ночи. Сплю 4 часа. С 5 до 7 утра — работа над собой. Получаю записку: планы у тебя наполеоновские, куда ты влез? Горбачеву понадобился свой человек, убирайся к себе в Свердловск, пока не поздно». («Страна и Мир» № 9-86). «Русская Мысль» тогда комментировала: «Ельцин старается говорить и держать себя, как чекист ленинских времен. Самоуверенность и презрения к людям, стоящим на низшей ступени партийной лестницы, а уж тем паче к простым людям, у него не меньше. Чистки, взыскания, наказания, репрессии, поощрение доносительства, вселение страха и недоверия всех ко всем, по сталинскому образцу. Все это

может вылиться в советскую «культурную революцию». Смесь страшная. Бедность, неустроенность людей, их бесправие и беззащитность... Ненависть и презрение к поработанному народу лежат в основе того, что принято называть политикой этого руководства» («Р. М.» 25-7-86).

Вот из самиздатского журнала «Референдум»: «Вчитайтесь в эту речь Ельцина, это страшный документ: автор зовёт к бунту. Она напоминает подметные письма, ходившие во времена Пугачева. Бывают в истории ситуации, когда фольклор такого рода становится политической силой и силой опасной. Серьезный государственный деятель не должен мыслить на уровне придорожного строителя». («Р. М.» 19-2-88). Вот из интервью московского писателя: «Ельцин всегда казался мне фразером. Это авантюрист и демагог, который хотел сыграть роль левее якобинцев. Он был показушник». («Р. М.» 15-4-88). Вот из самиздатской «Экспресс-хроники»: «Странность сегодняшней ситуации в стране, когда для того, чтобы выразить недоверие правящей партии, люди голосуют за коммуниста и члена ЦК. Сценарий, созданный для Ельцина профессиональными пропагандистами полностью оправдал себя. Сначала был создан образ Ельцина как некоего оппозиционера внутри руководства, а потом допущено «свободное» волеизъявление народа, в результате которого он оказался депутатом подавляющего большинства избирателей». («Р. М.» 7-4-89).

Вот еще из «Референдума»: «Ельцин — экстремист. Само по себе это качество опасное. На глазах приобретаая черты былинного героя — играя с боярскими детьми, он кого за руку возьмет — у того руку вырвет, кого за ногу возьмет — у того ногу выломит, а кого за голову схватит — тот мертв лежит». («Р. М.» 14-4-89). Вот самиздатский «Митин журнал»: «некие представители интеллигенции вопрошали, не получат ли они в лице дорогого Бориса Николаевича нового Сталина. На это Ельцин отвечал, что сталинизм он осуждает, но и вопрос ему понятен — причиной тому, должно быть, жесткая линия во время его пребывания на посту первого секретаря Москвы. Ельцин неожиданно очень тепло отозвался о покойном доброй памяти генсеке Юрии Андропове, к которому он был вхож и о котором сохранил самые благостные воспоминания». («Р. М.» 24-3-89). И еще «Русская Мысль»: «Чудовищным психозом была уже предвыборная кампания за Ельцина» («Р. М.» 26-5-89).

В заключение — еще одна частушка.

**Что для Миши, что для Бори —
Быдло, люмпены, совки...
Для себя же мы на горе
Поиграли в поддавки!**

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ВКЛАД «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Прошу передать слова благодарности всему составу редакции «Нашей Страны» от имени благодарных читателей, участников дворянского собрания города Санкт-Петербурга.

Если вычленивать главное, что дала нам ваша газета, то это, бесспорно, близкое знакомство со взглядами величайшего русского мыслителя XX века — Ивана Лукьяновича Солоневича.

В подсоветской России имя Солоневича было подвергнуто полному замалчиванию. Из вашей газеты мы узнали историю жизни этого замечательного человека и его концепцию народной монархии.

Я всегда был сторонником монархии. Это естественно для дворянина. Я хотел бы, чтобы Россия вернулась к монархии. А вот, прочитав книгу И. Л. Солоневича, «Народная монархия», выпущенную в Москве, я понял, что монархия не просто желательна, а необходима для нашей страны. Иные формы государственности русский народ не приемлет. Книга И. Л. Солоневича аргументировано и убедительно это обосновывает.

Сегодня наш великий народ переживает переломный этап своего развития. И лишь одно сближает все и всякие направления монархистов: в России должна быть восстановлена народная монархия.

Большое спасибо газете «Наша Страна» за существенный вклад, вносимый ею в реализацию этой благородной идеи.

Михаил Новиков (С.-Петербург)

Е. Кармазин

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРОВИДЧЕСКИЙ ДАР

Нам пишут из Феникса:

Выходящий в этом городе американского штата Аризона журнал «Свободное слово Руси», воспринял следующую цитату Ивана Солоневича:

«После СССР нам будут предлагать очень многое. И все будут врать в свою лавочку. Будет много кандидатов: в министры и вожди, в партийные лидеры и военные диктаторы. Будут ставленники банков и ставленники трестов — не наших. Будут ставленники одних иностранцев и ставленники других. И все будут говорить прежде всего о свободах: самая многообещающая и самая ни к чему не обязывающая тема для вранья: свободу, как нам уже доподлинно известно, организовывали все. И Сталин, и Гитлер, и Муссолини, и даже покойный Пилсудский.

Появятся, конечно, и новые пророки — изобретатели какого-нибудь нового земного рая — то ли в одной нашей стране, то ли во всей поднебесной...

В общем — будет всякое. И на всякого «мудреца» найдется довольно простаков — с этим ничего не поделаешь: бараны имеются во всех странах мира — от самых тоталитарных до самых демократических. Их, как известно, несеют и не жнут. Постарайтесь не попасть в их число. Это — не так просто, как кажется...»

Комментируя эту цитату редакция «Свободного слова Руси» написала: «Как же провидчески прав был Иван Лукьянович! На наших глазах происходит именно то, о чем он нас предупреждал загодя, за 40 с лишним лет, когда этим, казалось, и не пахло даже в воздухе».

ХРАМ-ПАМЯТНИК

Нам пишут из Екатеринбурга:

Здесь состоялось награждение победителей первого этапа конкурса проектов храма-памятника на месте зверского убийства Царской Семьи. Одновременно была проведена презентация Фонда возведения храма-памятника во имя Всех святых в земле Российской просиявших. Были присуждены две вторые, три третьи и одна поощрительная премия.

Кроме того было оглашено обращение дочери Великомого Князя Владимира Кирилловича, Марии Владимировны попросившей всех екатеринбуржцев «по-прежнему заботиться и охранять святыни русской истории».

МОНАРХИСТЫ-ПАРТИЗАНЫ

Нам пишут из Петрозаводска:

В местном издательстве «Карелия» 100-тысячным тиражом вышла в свет первая часть три-

логии «Хадж во имя дьявола» екатеринбургского прозаика и руководителя екатеринбургского отдела Российского Имперского Союза-Ордена Ю. С. Самойлова.

В ней писатель, большую часть жизни проведенный в лагерях сталинского ГУЛага, поведал о борьбе на территории бывшего СССР монархических партизанских и террористических организаций. В

частности, он рассказал о штабс-капитане Царской Армии, колчаковском полковнике Кочкине, чей партизанский отряд был уничтожен красными лишь в 1946 году, под Иркутском. Другая легендарная фигура — офицер Белой Армии Красильников, расстрелянный только в 1953 году, когда его группа на Урале была разгромлена.

В 10-ю годовщину смерти

ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА ГЕРИНГЕРА

в субботу 19 сентября с. г. в 18 часов, в храме Св. Преподобного Сергия Радонежского, на улице Св. Владимира в Вижа Бажестере, будет отслужена панихида.

О чем сообщают дочь и сын покойного.

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЦАРЯ-МУЧЕНИКА

К вниманию русских патриотических обществ, монархических организаций, органов мысли, музеев русского Зарубежья, союза дворян, отдельных соотечественников и официальных представителей!

Монархический Союз Санкт-Петербурга и Москвы приглашает всех принять участие в двухдневных торжествах в честь 125-летия Последнего Русского Царя Государя-Императора Николая Александровича в 1993-м году. В их программу будут входить открытие выставки в музее-истории города Царского Села. Установление мемориальных досок на стенах бывших казарм 4-го стрелкового Императорской Фамилии полка и Федоровского Городка — госпиталя имени Великих Княжен Марии и Анастасии. Освещение церкви Святого Иулиана в память Бракосочетания Их Величеств Кирасирского Его Величества полка, концерт фольклорной музыки в Петергофе и научная конференция в его Большом Дворце. Богослужение в Федоровском Соборе и Соборе Святых Петра и Павла. Торжественный ужин, показательные бои княжеской дружины, ристалища и многое другое.

В случае желания принять участие присутствовать или иметь дополнительную информацию об условиях, гарантиях и возможных изменениях в порядке проведения торжеств, просим известить нас любым из двух приведенных ниже вариантов. И еще было бы крупной удачей для восторжествования истины, если бы, объединив наши общие усилия мы смогли бы изготовить и установить 19-го мая 1993 года соответствующий этому великому Дню памятник. Фактически объявляя конкурс, мы предлагаем создать особую комиссию по рассмотрению будущих проектов, к чему призываем принять участие в ней наделенных правами от организаций и авторитетом у сограждан. Монархический Союз не раз доказывал свою бескорыстность, достаточно вспомнить, что нами починено около сотни могил русских военных, выпущено немало книг и пр.

Почти на голой инициативе в союзе с Царскосельским Военно-Историческим обществом проведены многие крупные торжества и здесь мы вспомним одно из них — это беспримерный поход на Чудское озеро 1-2 апреля 1992 года, закончившийся установкой бронзового бюста Святого Князя Александра Невского, деревянного креста в Самолве, отливкой бронзовых медалей, крупнейшей научной конференцией в здании Высшего Военного Морского училища и другие моменты. Словом нам есть что обещать и мало за что краснеть. И самое главное. Мы раньше всех в Петербурге стали отмечать этот день — 19 мая, когда это было еще и рискованно и во многом не продуманно и наивно, но это было искренне и насколько не нам судить — талантливо. Тем не менее не считая наш опыт монополией, мы готовы уступить встречным вариантам, если они будут иметь определяемое преимущество и шансы на воплощение его.

Вопросы проживания в гостинице: скорее всего это будет Федоровский городок для скаутов и молодежи, военно-исторический лагерь, охрана, питание и прочее. Воспринимая все вышеперечисленное, мы просим не судить строго за несоблюдение формы сего обращения, ибо оно замышлялось не как документ, но как рассказ от души. Горячий всем привет и да поможет нашей стране Бог в ее грядущих испытаниях.

Писать: Санкт-Петербург, Московский пр., д. 177, кв. 16. Барановскому Андрею. Тел. дом. 294-06-60.

Книга Самойлова является своего рода данью памяти людям не склонившим голову под позорное ярмо коммунистической власти. Посвящена она «с преклонением» покойному Великому Князю Владимиру Кирилловичу.

ДЕНЬ СКОРБИ

Нам пишут из Екатеринбурга:

В прошедший День Скорби этот город посетили многочисленные патриотические деятели, в том числе предводитель дворянства России князь Андрей Кириллович Голицын, его заместитель Вадим Олегович Лопухин и директор культурных программ русского дворянства Ксения Николаевна Основикова. 16-го июля был совершен крестный ход и отслужены всенощная и молебен в честь новомучеников в церкви Вознесения, что напротив места свершения зверства — снесенного дома инженера Ипатьева. Служил архиепископ Екатеринбургский и Курганский Мелхиседек. 17-го июля была совершена литургия и приехавшие в столицу Урала, вместе с екатеринбуржцами отбыли в Алапаевск, где состоялось моление святой Великой Княгине Елизавете Федоровне и инокине Варваре.

ПРОЩАНИЕ С «ГОЛОСАМИ»

Нам пишут из Вашингтона:

Окончание «холодной войны» расставляет новые акценты в американской внешней политике, это отзывается на американском налогоплательщике, который переживает далеко не лучшие времена, вызванные экономическим спадом. Государственные чиновники заняты поисками путей рационального использования средств государственной казны, как известно, наполняемой за счет все того же налогоплательщика.

Так, специально назначенная президентом США комиссия, рассматривающая вопрос об субсидируемых американским правительством радиостанциях «Свобода» и «Свободная Европа», пришла к заключению, что эти радиостанции исчерпали свои возможности на современном этапе и должны постепенно прекратить трансляции на страны Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Планируется также закрыть радиостанцию «Свободный Китай».

Члены президентской комиссии в своем заявлении подчеркнули, что эти радиостанции в значительной мере дублируют материал транслируемый ведущей американской радиостанцией «Голос Америки».

В заявлении указывается, что радиостанция «Свобода» и «Свободная Европа» ежегодно поглощают 207 миллионов долларов.

Под вопросом находится деятельность телестанции «Марти», транслирующей на Кубу, открытие новых каналов на Китай, Вьетнам и Северную Корею.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз: Австралия - 1 ам. долл.; Германия - 1.80 нем. мар.; Франция - 5 фр.; США - 1 ам. долл.; Аргентина - 0,70 песо. В остальных странах - 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. - стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

«NASHA STRANA» - «NUESTRO PAIS». Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
-------------------------------------	--